

УДК 343.10; 343.13

Бейсов Булат Мухаметханович

аспирант Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, КР.

Бейсов Булат МухаметхановичКыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын аспиранты,
Бишкек шаары, КР.**Beisov Bulat Mukhametkhanovich**Postgraduate student at the National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek, KR.**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА****СОТКО ЧЕЙИНКИ ИЛИКТӨӨНУ САНАРИПТЕШТИРҮҮ: ПРОКУРОРДУК КӨЗӨМӨЛДҮН
НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУ ҮЧҮН ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН
КЕЛЕЧЕГИ****DIGITALIZATION OF PRE-TRIAL INVESTIGATION: PROSPECTS FOR THE USE
OF TECHNOLOGY TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS
OF PROSECUTORIAL SUPERVISION**

Аннотация. В статье рассмотрены современные цифровые технологии, используемые на стадии досудебного расследования в целях повышения эффективности прокурорского надзора. Анализируются возможности автоматизации учёта и обмена информацией, внедрение аудио- и видеофиксации следственных действий, а также применение аналитических платформ и систем межведомственного взаимодействия. Показано, что цифровизация позволяет ускорить проверку законности, обеспечить прозрачность процессов и минимизировать процедурные ошибки. Особое внимание уделено опыту стран СНГ, прежде всего Казахстана и Кыргызстана: рассматриваются конкретные электронные системы, описывается применение электронных цифровых подписей и порталов «Публичного сектора» для доступа участников процесса к материалам дел. Также учитывается международный опыт и предлагаются рекомендации по интеграции технологий в деятельность прокуратуры. Выводы подчёркивают необходимость дальнейшего внедрения цифровых инструментов и координации законодательной базы для совершенствования прокурорского надзора.

Ключевые слова: цифровизация, досудебное расследование, прокурорский надзор, электронный реестр, аудио-видео фиксация, аналитическая платформа, международный опыт, Казахстан, Кыргызстан.

Аннотация. Макалада прокурордук көзөмөлдүн натыйжалуулугун жогорулатуу максатында сотко чейинки тергөө стадиясында колдонулган заманбап санариптик технологиялар каралды. Эсепке алууну жана маалымат алмашууну автоматташтыруу, тергөө аракеттеринин аудио жана видеофиксациясын киргизүү, ошондой эле аналитикалык платформаларды жана ведомстволор аралык өз ара аракеттенүү системаларын колдонуу мүмкүнчүлүктөрү талданат. Санариптештирүү мыйзамдуулукту текшерүүнү тездетүүгө, процесстердин ачык-айкындуулугун камсыз кылууга жана процедуралык каталарды минималдаштырууга мүмкүндүк берет. КМШ өлкөлөрүнүн, биринчи кезекте Казакстандын жана Кыргызстандын тажрыйбасына өзгөчө көңүл бурулду: конкреттүү электрондук системалар каралат, процесстин катышуучуларынын иштердин материалдарына жетүүсү үчүн электрондук санариптик кол тамгаларды жана «коомдук сектордун» порталдарын колдонуу сүрөттөлөт. Ошондой эле прокуратуранын ишине технологияларды интеграциялоо боюнча эл аралык тажрыйба эске алынат жана сунуштамалар сунушталат. Табылгалар прокурордук көзөмөлдү өркүндөтүү үчүн санариптик

куралдарды жана мыйзамдык базаны координациялоону андан ары киргизүү зарылдыгын баса белгилейт.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, сотко чейинки иликтөө, прокурордук көзөмөл, электрондук реестр, аудио-видео фиксация, аналитикалык платформа, эл аралык тажрыйба, Казакстан, Кыргызстан.

Annotation. The article discusses modern digital technologies used at the stage of pre-trial investigation in order to increase the effectiveness of prosecutorial supervision. The possibilities of automating accounting and information exchange, the introduction of audio and video recording of investigative actions, as well as the use of analytical platforms and systems of interdepartmental interaction are analyzed. It is shown that digitalization makes it possible to speed up the verification of legality, ensure transparency of processes and minimize procedural errors. Special attention is paid to the experience of the CIS countries, primarily Kazakhstan and Kyrgyzstan: specific electronic systems are considered, the use of electronic digital signatures and portals of the «Public Sector» for access of participants in the process to case files is described. International experience is also taken into account and recommendations are offered on the integration of technology into the activities of the prosecutor's office. The findings highlight the need for further implementation of digital tools and coordination of the legislative framework to improve prosecutorial oversight.

Keywords: digitalization, pre-trial investigation, prosecutor's supervision, electronic registry, audio-video recording, analytical platform, international experience, Kazakhstan, Kyrgyzstan.

Введение

Эффективность уголовного правосудия во многом определяется качеством и оперативностью досудебного расследования. Прокурорский надзор за законностью на этой стадии является важной функцией, направленной на соблюдение прав участников, пресечение злоупотреблений и систематизацию практики следствия. Однако традиционно большое количество бумажной документации и разрозненные информационные потоки создают «громоздкие и неэффективные механизмы» расследования, что снижает оперативность и увеличивает риск формальных нарушений. В таких условиях цифровизация становится ключевым инструментом модернизации: автоматизация процессов и использование информационных технологий позволяют упростить документооборот, ускорить обмен данными между органами и повысить прозрачность надзора.

В Казахстане, например, как отмечает Ожаров Р.К., досудебное расследование сопровождается объёмным бумажным документооборотом, что «существенно снижает оперативность досудебного расследования». В связи с этим автор предлагает «исключить составление документов на бумажном носителе с оставлением лишь аудио-видеофиксацией процессуальных действий». [1] Такая позиция отражает растущий инте-

рес к внедрению цифровых технологий в прокурорскую деятельность. В этой статье анализируется, какие конкретные решения (электронные базы данных, системы аудио-видеофиксации, аналитические комплексы и др.) могут повысить эффективность прокурорского надзора, а также сравнивается опыт их применения в республиках СНГ и за рубежом.

С учётом приказа Генерального прокурора РК от 30 декабря 2020 года № 165 «Об Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования» формально введены ключевые элементы цифрового надзора: определены автоматизированные регистрационные системы («Книга учета информации», «Единый реестр досудебных расследований» и др.) и закреплено ведение уголовного судопроизводства в электронном формате. [2] Анализ требований инструкции, а также проектов и исследований позволяет выработать рекомендации для дальнейшей интеграции технологий в надзорную деятельность.

Нормативно-правовая база прокурорского надзора и проблемы традиционной практики. Прокурорский надзор за законностью досудебного расследования регулируется в каждой стране своим законодательством. В Республике Кыргызстан основные положения надзора заложены в УПК КР и За-

коне «О прокуратуре», однако практика цифровизации пока слабо отражена в нормах. В отличие от этого, Казахстан с введением трёхзвенной модели уголовного процесса (с января 2021 года) пришёл к чёткому разделению функций между органами дознания, прокуратурой и судом. Инструкция Генерального прокурора РК 2020 года детализирует процедуру надзора и одновременно вводит электронные ресурсы. Так, «Книга учета информации» (КУИ) определяется как автоматизированная база, куда вносятся сведения о преступлениях и основаниях к началу расследования. Аналогичным образом «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР) описывается как автоматизированная информационная система, регистрирующая уголовные правонарушения, принятые по ним решения, ход производства и участников процесса, при этом «осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования». [3] Кроме того, в Инструкции упоминается использование электронной цифровой подписи (ЭЦП) при подписании процессуальных документов, что формализует юридическую базу для цифровых операций.

Несмотря на существование перечисленных нормативных механизмов, фактическая работа надзора сталкивается с проблемами. Как показано в исследованиях, разрозненность информационных систем и формализованность протоколов приводят к злоупотреблениям и оправданию виновных по техническим причинам. По мнению Ожарова Р.К., судебное обвинение зачастую делает акцент на формальных нарушениях сроков и процедурных норм, что ослабляет общественное доверие к институту прокуратуры. [1] Именно поэтому специалисты предлагают «постепенное реформирование досудебного расследования с передачей прокурору роли процессуального руководства» и активное внедрение цифровых инструментов для оптимизации работы.

Таким образом, современное состояние надзора характеризуется попытками законодательного обоснования цифровизации (как в РК), но остаётся множество нерешённых задач: необходимость унификации стандартов сбора и оценки доказательств, упрощения доступа к материалам дела и минимиза-

ции ручных операций. Следующие разделы посвящены рассмотрению конкретных технологических решений и их влияния на перечисленные проблемы.

Цифровые инструменты и технологии в прокурорском надзоре.

В последние годы в сфере уголовного судопроизводства наметилась активная интеграция ИТ-решений. Для прокурорского надзора можно выделить несколько ключевых направлений цифровизации:

1. *Единые электронные реестры и базы данных.* Автоматизация учёта преступлений и решений реализуется через централизованные системы. Так, казахстанская ИС ЕРДР обеспечивает регистрацию каждого сообщения о преступлении и действий следствия в электронном виде. Аналогично в Кыргызстане разрабатывается АИС «Единый реестр преступлений и правонарушений» (ЕРПП). [4] Эти системы позволяют прокурору отслеживать движение уголовного производства в режиме реального времени, получать статистику и выстраивать ведомственные отчёты. По данным источников, ЕРДР даёт «прозрачность уголовного процесса», предоставляя участникам онлайн-доступ к материалам и снижая риск фальсификации данных. [3] Кроме того, специальные ведомственные реестры, например «Единый реестр субъектов и объектов проверок» (Казахстан) или регистрация назначенных проверок бизнеса «Төлөм» (Кыргызстан), позволяют контролировать деятельность проверяющих структур и своевременно реагировать на нарушения.

2. *Электронное уголовное дело и удалённые следственные действия.* Переход к полностью электронному делу означает, что вся документация (протоколы, постановления, заключения экспертиз и др.) хранится в электронной форме. В Республике Казахстан, в рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан», законодательно предусмотрена возможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. [5] Практически это означает, что у следователя есть «электронное уголовное дело», к которому удалённо имеет доступ прокурор в режиме реального времени. Суды также ведут протоколы заседаний через видеосвязь и отмечают санкции электронно, что «исключает

«хождение» следователей между полицией, прокуратурой и судом».

3. *Системы аналитики и межведомственного взаимодействия.* Для эффективного надзора необходим анализ больших массивов данных и получение сведений из разных источников. В России, например, внедрена система межведомственного электронного взаимодействия (ИС МЭВ), позволяющая прокурорам отправлять запросы другим ведомствам и получать информацию без бумажных запросов. Так, российские прокуроры в 2021 году направили по сети более 4,5 млн электронных запросов (против 2,5 млн в 2020 году) к налоговой, регистрационной и другим службам, что значительно ускорило сбор данных. [6] Аналогичные цифровые обмены имеются и в КР: с помощью ЕРДР возможен импорт данных из банка учетных документов и прочих государственных систем. Современные аналитические платформы (например, сервисы «СПАРК», X-Compliance и «Маркер») позволяют автоматически получать сведения о юридических лицах, доходах, судебных историях и соответствии требованиям противодействия коррупции. Такие инструменты могут выявлять закономерности и аномалии в поведении субъектов (подозрительные переводы, скрытое владение компаниями, уклонение от контроля), что помогает прокуратуре быстрее реагировать на факты преступлений. В Казахстане подобную функцию выполняет аналитический компонент КПСиСУ (система «Oracle BI»), с помощью которого формируются отчёты по материалам электронных УИД (учетных документов). [5] В Кыргызстане ещё развивается практика централизованной аналитики, но уже готовятся пилотные проекты по объединению данных следственных органов и прокуратуры для скорейшего выявления повторных преступлений и «узких мест» в расследованиях.

4. *Порталы доступа и мобильные приложения.* Рост цифровых правовых сервисов позволяет гражданам и участникам процесса интерактивно взаимодействовать с системой правосудия. В Казахстане создан «Публичный сектор» ЕРДР – портал, через который пострадавшие, обвиняемые и их адвокаты с ЭЦП могут онлайн знакомиться с материалами дела, подавать ходатайства

и получать копии документов. [3] Такой доступ устраняет необходимость личного визита в прокуратуру и суд, что «значительно сокращает время» и снижает издержки для граждан. В Кыргызстане запускаются аналогичные инициативы – например, мобильные приложения для проверки легитимности проверок бизнеса через сканирование QR-кода на документах (портал «Защита бизнеса»), в рамках которых Генпрокуратура работает над интеграцией правовой информации с базами данных проверяющих органов. Эти сервисы повышают прозрачность и общественный контроль за правоприменением.

Таким образом, современные технологии охватывают все этапы прокурорского надзора: от первичной регистрации информации (электронный реестр) и проведения следственных действий (видеофиксация) до анализа результатов и взаимодействия с гражданами. Ниже приводится краткий перечень основных цифровых инструментов:

- Единые электронные реестры (ЕРДР, ЕРПП и др.) – централизованные БД, где регистрируются сведения о сообщениях о преступлениях, процессуальных решениях и действиях;

- Электронное уголовное дело и порталы участников – система, объединяющая все материалы дела в одном электронном файловом хранилище, доступном удалённо через защищённые сервисы;

- Аудио-видеофиксация следствия – видео- и аудиозапись допросов, обысков и других следственных действий, заменяющая бумажные протоколы;

- Системы межведомственного обмена – электронные каналы связи с ИС МВД, ФНС и других ведомств для оперативного сбора данных (ИС МЭВ, интегрированные платформы);

- Аналитические комплексы и ИИ-инструменты – ПО для визуализации и анализа статистики, выявления рисков (сервисы «СПАРК», X-Compliance, «Oracle BI» и др.).

Каждый из перечисленных инструментов призван решать конкретные проблемы: электронные реестры и ЭЦП исключают «утечку» документов, аудиовизуализация снижает возможность искажения фактов, аналитика повышает качество выявления правонарушений и планирования надзора.

В совокупности они ускоряют передачу информации между ведомствами, облегчают контроль за сроками и законностью решений, а также повышают информационную открытость процесса.

Опыт внедрения цифровых решений в прокурорский надзор в странах СНГ.

Казахстан является лидером среди стран СНГ в цифровизации прокуратуры. В ответ на поручение Президента о трёхзвенной модели были разработаны специализированные системы, интегрирующие все стадии следствия. Описание этих систем представлено в официальных источниках и на отраслевых форумах. Так, Комитет по правовой статистике РК разработал ИС «Единый реестр досудебных расследований», которая теперь функционирует в «Публичном секторе». По данным столичных прокуратур, внедрение этой системы обеспечило прозрачность и доступ к делу: «Участники могут ознакомиться с материалами электронного уголовного дела онлайн, находясь в любой точке мира». В результате резко сократилось время ожидания и поездок граждан к следователю, что снижает нагрузку на органы прокуратуры и повышает доверие общества. [3]

Кроме того, на специализированных конференциях сообщается о развитии системы «Кадагалау» – единой информационно-аналитической системы Генпрокуратуры для автоматизации документооборота между всеми уровнями прокуратур и другими госорганами. Эта система призвана ускорить обмен документами и формирование отчетности. Имеется также интегрированная аналитическая платформа («Oracle BI»), позволяющая формировать любые запросы по данным КПСиСУ. В рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан» последовательно внедряется проект электронного уголовного дела – процесс становится полностью цифровым от момента регистрации преступления до передачи дела в суд и исполнения приговора. По словам разработчиков, прокурор с автоматизированного рабочего места может онлайн наблюдать за действиями следователя и оперативно реагировать на нарушения, что «ускоряет принятие решений, улучшает защиту прав участников процесса, минимизирует коррупцию и злоупотребления».

В Кыргызской Республике цифровые

инициативы прокуратуры находятся на этапе активного внедрения. На примере республиканских форуме (Бишкек, июнь 2023) представлены уже созданные системы: «Единый реестр преступлений» (он же ERP, аналог казахскому ЕРДР) и «Единый реестр административных правонарушений». [7] Эти системы позволяют регистрировать все сообщения о преступлениях и административных нарушениях, поступающие в прокуратуру, с последующим контролем за ходом расследования или расследования надзорных дел. Также продемонстрирован правовой портал «Төлөм», где предприниматели получают информацию о проверках бизнеса и могут жаловаться на незаконные действия проверяющих органов. Таким образом, даже на уровне бизнеса обеспечивается прозрачность и двусторонняя связь с прокурорским надзором.

Кроме того, как отмечено в изданиях Генпрокуратуры, в Кыргызской Республике на местах ведётся мониторинг использования АИС «ЕРПП» (Автоматизированная информационная система «Единый реестр преступлений и правонарушений»). Для ускорения внедрения этой системы созданы рабочие группы специалистов, которые оказывают практическую поддержку региональным прокуратурам. ЕРПП интегрирован с базами МВД и других ведомств, что упрощает сбор информации о лицах, находящихся под подозрением, и об обстоятельствах правонарушений. Пока система ещё не заработала во всех регионах в полном объёме, но уже позволила наладить единый учёт дел и демонстрирует преимущества централизации данных – прежде всего, аналитика и быстроту получения первичной информации.

В России концепция цифровой трансформации прокуратуры утверждена президентским указом от 2017 года и последующими приказами Генпрокурора. Практически все российские прокуратуры используют электронный документооборот и подключены к межведомственным системам. ИС МЭВ, упомянутая выше, позволила российским прокурорам за год увеличить число запросов до многомиллионных показателей. [6] Аналитические платформы («СПАРК», X-Compliance, «Маркер») давно используются для проведения комплексного мониторинга

бизнеса и финансов подозреваемых, что значительно сокращает время проверки. Кроме того, в России реализуется проект ЕГАС «Единая система правовой статистики» для автоматического сбора данных по уголовным делам от начала до конца. По оценке экспертов, «ГАС ПС» (ГАС правовой статистики) обеспечит открытость и полноту статистики по каждому делу, что создаст предпосылки для создания сервисов публичного доступа к результатам уголовного преследования.

В ряде других стран СНГ также идут цифровые преобразования. В **Узбекистане**, согласно форуму ОБСЕ, представлен собственный опыт автоматизации в сфере уголовного правосудия, хотя подробности нуждаются в дальнейшей публикации. В **Белоруссии** (по информации Середа и Чеснокова) анализируется применение ИТ в прокуратуре, однако публикаций на тему немного, отмечаются попытки создания межведомственных регистров, но внедрение сдерживается техническими и законодательными барьерами.

Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов: многие страны применяют цифровые технологии для ускорения расследований и контроля. Например, на Западе развёрнуты системы электронного хранения доказательств (Case Management Systems), используются алгоритмы анализа больших данных и даже элементы искусственного интеллекта для предсказания риска рецидива или выявления финансовых схем преступников. Однако и там остаются вызовы защиты данных и неполной совместимости систем. Для стран СНГ важна адаптация зарубежных решений с учётом национальных правовых реалий.

В целом, анализ показывает: практически во всех странах СНГ ведётся совершенствование информационного обеспечения прокуратур. Ключевые направления зависят от задач: где-то в приоритете – отслеживание очередей и сроков (электронный реестр), где-то – борьба с коррупцией (аналитика больших данных), а где-то – защита прав участников (системы публичного доступа). Во всех случаях начальным этапом цифровой трансформации стала ревизия регламентов и создание законодательной базы (например, Казахстаном в 2020–2022 гг., Россией в 2017–2019 гг.).

Преимущества и риски цифровизации прокурорского надзора.

Практика внедрения цифровых решений подтверждает ряд важных эффектов. Во-первых, значительно ускоряется рассмотрение и согласование процессуальных решений. Участники процесса могут дистанционно подавать ходатайства и знакомиться с материалами, что устраняет необходимость личного визита. Это сокращает сроки производства и демотивирует злоумышленников пытаться затянуть дело формальными ходами. Во-вторых, повышается прозрачность: прямой онлайн-доступ к информации уменьшает коррупционные риски, а централизованный учёт (КУИ, ЕРДР) предотвращает «двойную бухгалтерию» документов. В-третьих, улучшается контроль за соблюдением процессуальных сроков и полномочий: автоматические напоминания и статистика фиксируют отклонения, по которым можно оперативно принимать меры. В-четвёртых, использование электронной подписи и электронной визы на документах обеспечивает целостность и подлинность данных: изменение или подделка информации становится практически невозможной. Наконец, применение аналитических систем даёт возможность проактивного выявления проблемных участков и прогнозирования горячих точек преступности, что повышает качество прокурорского планирования (например, отслеживание криминологической ситуации с помощью агрегации данных из ЕРДР).

Вместе с плюсами переход к «электронному производству» сопряжён со своими трудностями. Во-первых, требуется серьёзное обновление нормативной базы: необходимо внести изменения в процессуальные кодексы и регламенты (пример – предложения по реформе ст.213 УПК РК для дистанционного допроса). Без этих изменений некоторые цифровые процедуры могут остаться «серой зоной» и в будущем встречать юридические споры. Во-вторых, цифровые системы требуют надёжной технической инфраструктуры и защиты информации. Кибербезопасность, хранение персональных данных и устойчивость систем к сбоям – это новые области ответственности прокуратуры. Третий риск связан с кадровым фактором: от сотрудников требуется навык работы с ИТ, а значит, не-

обходимы тренинги и поддержка цифровой грамотности. Например, один из анализов показал, что в РФ отдельные прокуратуры недостаточно активно использовали доступные аналитические сервисы, что указывает на потребность в обучении и изменении организационных привычек. Наконец, следует учитывать возможную цифровую дискриминацию: не все участники процесса имеют равный доступ к интернету или устройства. Поэтому сохранение альтернативных способов подачи информации иногда оказывается необходимым.

Несмотря на эти вызовы, опыт стран СНГ показывает: при пошаговом подходе и распределении ресурсов технология окупается снижением издержек и увеличением эффективности. Например, реализация «Публичного сектора» ЕРДР в Казахстане привела к «ощутимым преимуществам» для граждан: прозрачность, экономия времени и сил, снижение коррупционных рисков. В Кыргызстане уже отмечают, что бизнес-сообщество смогло сэкономить средства благодаря возможности отследить легитимность проверок через мобильные приложения и порталы. Эти примеры свидетельствуют: цифровизация расширяет возможности прокурорского надзора без ущерба для законности, при тщательном управлении рисками.

Заключение

Исследование показывает, что использование цифровых технологий на стадии досудебного расследования потенциально даёт значительное повышение эффективности прокурорского надзора. Применение электронных регистров (КУИ, ЕРДР), электронных дел и сервисов дистанционной работы позволяет ускорить документооборот и проверку законности решений, устранив бумажные задержки. Аудио- и видеозапись ключевых следственных действий усиливает надзор прокуратуры за правильностью процедур и защищает права граждан, так как каждое действие заносится в аутентич-

ном формате. Аналитические платформы и межведомственные системы значительно облегчают выявление фактов коррупции и организованной преступности, повышая качество прокурорской работы.

Анализ опыта Казахстана и Кыргызстана показывает, что страны СНГ уже делают первые шаги к «цифровому правосудию»: с одной стороны, разработаны и вводятся в эксплуатацию специализированные информационные системы, с другой – создаются нормативные предпосылки для их работы (инструкции, концепции). Ожидания оправдываются на практике: граждане получают доступ к информации и услугам онлайн, прокуратура – эффективные инструменты надзора. При этом международные исследования и экспертиза подтверждают необходимость комплексного подхода: синхронизации ИТ-инфраструктуры с законодательным полем, обучению кадров и учёту этических вопросов.

В целом цифровизация досудебного расследования является перспективным направлением реформирования уголовного судопроизводства. При грамотной реализации это позволит существенно повысить скорость и прозрачность прокурорского надзора, а также минимизировать процедурные ошибки и коррупционные проявления. Мы рекомендуем органам прокуратуры Кыргызстана активнее использовать зарубежный и региональный опыт: рассмотреть введение электронных регистров на национальном уровне, развивать общедоступные порталы судебно-следственного контекста и внедрять автоматизированные аналитические системы. Одновременно требуется последовательно совершенствовать законодательство: как показано выше, изменения процессуальных норм (например, по дистанционному допросу) уже предусматриваются разработчиками. В итоге цифровые технологии должны стать не просто дополнительным инструментом, а неотъемлемой частью современного прокурорского надзора.

Список литературы:

1. Ожаров Р.К. Осуществление прокурором уголовного преследования в условиях трехзвенной модели уголовного процесса Республики Казахстан (досудебное производство). Магистерский проект. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2022.

2. Инструкция Генерального прокурора Республики Казахстан «Об организации надзора за законностью уголовного преследования» (приказ № 165, от 30.12.2020).
3. «Как система ЕРДР обеспечивает прозрачность уголовного процесса», пресс-служба акимата г. Астаны, 18 июня 2025 года.
4. Пресс-релиз Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики (2024) по итогам внедрения системы ЕРПП.
5. Серeda E.B., Чесноков H.A. Digital transformation of the prosecution offices of the Russian Federation and CIS countries // Вестник МГЛУ «Образование и педагогические науки», 2020.
6. Жак Д.И. Цифровизация деятельности органов прокуратуры // Молодой ученый, 2022, №20(415), с. 282–284.
7. Региональный форум «Цифровизация уголовного правосудия», Бишкек, 30 июня 2023 (новостной релиз Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке).